

ТЕОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

**Объекты индустриального наследия
как элементы геокультурного образа города**

УДК: 72.01

DOI: 10.47055/19904126_2023_4(84)_1

Пепеляева Софья Валерьевна

кандидат филологических наук, доцент.

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет.

ORCID 0000-0003-3976-430X

Россия, Нижний Новгород, e-mail: sofia87@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена уточнению роли объектов индустриального наследия в процессе формирования образа города. Промышленные архитектурные образцы Нижнего Новгорода могут демонстрировать три сценария своего функционирования в городском социокультурном пространстве – архитектурный объект как 1) иллюстрация феномена индустриализации страны, 2) как памятник инженерной мысли, 3) как объект, производящий материальные артефакты, становящиеся символами региона. Методологическим основанием данного исследования выступил ценностный подход. Образцы промышленной архитектуры не просто выполняют утилитарную функцию в городском пространстве, но и оказывают влияние на формирование образа города, отражающего ценностные доминанты и ориентиры его жителей, стратегии развития. С опорой на отечественные семиотические исследования выявляются и описываются три пути, посредством которых объекты индустриального наследия оказываются одними из ключевых элементов становления геокультурного образа Нижнего Новгорода. К таковым отнесены: передача константной информации, осуществление творческой деятельности горожан и сохранение в городской памяти знаковых элементов его истории и достижений. Выполняя информативную, креативную и мемориальную функции, объекты индустриального наследия оказывают влияние на формирование так называемого феномена городского патриотизма. Урбанистическое пространство через промышленные объекты концентрирует в себе память о значимых событиях и достижениях как города, так и страны, о людях, внесших вклад в развитие города, формируя тем самым особое ментальное поле, которое можно рассматривать в качестве локальной аксиологической парадигмы. Мероприятия по интеграции бывших индустриальных объектов в городское социокультурное пространство способствуют формированию понимания города как ментальной конструкции.

Ключевые слова:

образ города, индустриальное наследие, геокультурный образ, символ, Нижний Новгород

Objects of industrial heritage as elements of city's geocultural image

УДК: 72.01

DOI: 10.47055/19904126_2023_4(84)_1

Pepelyaeva Sofia V.

PhD (Philology), Associate Professor,

Nizhny-Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering.

ORCID 0000-0003-3976-430X

Russia, Nizhny Novgorod, e-mail: sofia87@mail.ru

Abstract

The role of industrial heritage objects in the image of a city is considered. Using specimens of industrial architecture from Nizhny Novgorod as research material, three scenarios of their functioning in the urban socio-cultural space are demonstrated: architectural object as an illustration of the phenomenon of industrialization of the country; as a monument of engineering thought, and as an object that brings about material artifacts that become symbols of the region. Methodologically, the study displays a value-based approach: not only does industrial architecture perform a utilitarian function in the urban space, but it also contributes to the image of the city, reflecting the values that dominate and guide its communities and development strategies. A review of domestic semiotic research suggests three ways by which objects of industrial heritage become key elements in the geocultural image of Nizhny Novgorod. These include

communication of invariant information, actualization of citizens' creative activities, and preservation of iconic elements of its history and achievements in the city's memory. By performing the above informative, creative and memorial functions, objects of industrial heritage influence the formation of the so-called phenomenon of urban patriotism. Acting through its industrial facilities, urban space concentrates in itself the memory of significant events and achievements of both the city and the country about people who contributed to the development of the city, thereby forming a special mental field that can be considered as a local axiological paradigm. Action being taken to integrate former industrial facilities into the socio-cultural space of the city contributes to the understanding of the city as a mental structure.

Keywords:

Image of the city, industrial heritage, geocultural image, symbol, Nizhny Novgorod

Введение

Городское пространство на протяжении многих лет продолжает оставаться в фокусе внимания отечественных и зарубежных культурологов, историков, урбанистов. Будучи подвижной системой, город способен формировать свой образ, раскрывающий в разные периоды своего существования, развития разные его грани. Исторический, социокультурный контекст создает новые условия, в границах которых каркас города способен несколько меняться, что провоцирует трансформацию образа города.

Американский архитектор К. Линч отмечает, что каркас любого города состоит из пяти обязательных элементов: пути, границы, районы, узлы и ориентиры [1, с. 51–52]. В рамках настоящего исследования интерес представляет последний блок – ориентиры. К. Линч так характеризует их: это «точечные элементы, но наблюдатель не вступает в их пределы, и они остаются внешними по отношению к нему. Обычно это <...> здание, знак, фасад, витрина, гора» [1, с. 52]. В настоящей статье под ориентирами будут пониматься только образцы индустриальной архитектуры, поскольку цель исследования – уточнение роли индустриального наследия в формировании геокультурного образа города. Объектом исследования являются промышленные предприятия Нижнего Новгорода, предметом – символично-семиотическая модель объектов индустриального наследия как один из элементов формирования образа Нижнего Новгорода.

Методы исследования, теоретическая база

Для достижения поставленной цели использованы следующие методы: синтез и анализ, описательный, структурно-функциональный, системный методы, метод социокультурной рефлексии.

Объекты индустриальной архитектуры являются одним из актуальных исследовательских полей отечественной культурологии. Теоретической базой настоящего исследования послужили работы авторов, рассматривающих промышленную архитектуру с разных ракурсов. Описание, типология и анализ индустриального наследия в пространстве города представлены в работах Е.В. Алексеевой [2], И.В. Архангельской [3], А.Э. Володиной и А.В. Соловьёва [4], В.В. Запария [5], Дай Сяодань [6]. Аксиологическая составляющая объектов промышленной архитектуры описана в работе Р.М. Валева и К.И. Мусиной [7]. Проблеме интеграции объектов индустриального наследия в городское социокультурное пространство в России посвящены работы З.М. Илаевой [8], А.А. Копыловой [9], Е.Н. Мастеницы [10], Х.Г. Надыровой и др. [11], Л.Е. Петровой [12], Д.Д. Поповой [13, 14], И.С. Черединой и Е.Ю. Рыбаковой [15]. Зарубежный опыт включения промышленных зданий в контекст городской культуры описан в работах Е.В. Зайцевой [16], Е.С. Лахтионовой [17], Е.А. Луневой и Г.Н. Черкасова [18], М. Прейте [19]. Роли объектов индустриального наследия в процессе формирования имиджа региона посвящена работа В.В. Запария [20].

Результаты исследования и их обсуждение

Индустриальное наследие российских городов – поистине уникальное явление в контексте социокультурного пространства. Индустриальная застройка в целом и отдельные ее образцы в частности представляют собой значимый компонент культурно-исторической городской памяти. Промышленные здания, заводские ансамбли с течением времени не только не теряют своей символической, семиотической составляющей, но получают еще более интенсивное насыщение знаками и символами. Смена эпох, парадигм общественного, культурного, идеологического аспектов функционирования территории способствуют формированию точки бифуркации, семантической вариативности в понимании уже существующих в промышленной архитектуре аксиологических доминант, становлению на ее основе новых актуальных ценностных ориентиров.

Большинство исторических городов России являются промышленными [21, с. 106]. Застройка города, разная по времени создания, по назначению, по архитектурным решениям, формирует его образ,

специфику «его художественного генетического кода, особых импульсов, которые призваны стимулировать творческую фантазию архитекторов и раскрывать основы регионального самосознания граждан» [2, с. 127]. Таким образом, под индустриальным наследием города могут пониматься как материальные объекты – носители архитектурного замысла с присущей ему семантической составляющей, так и нематериальное отражение духовно-ценностного содержания своей эпохи. В рамках настоящего исследования интерес представляет именно второй взгляд на промышленные здания.

Индустриальные ансамбли – неотъемлемый элемент городского пространства, накапливающий и транслирующий разным поколениям жителей культурно-ценностное содержание местности. С этой точки зрения промышленная архитектура – важнейшая часть культурного ландшафта, поскольку оказывает влияние на индивида посредством формирования в его сознании образов, отражающих так называемую ментальность места; т. е. индустриальное наследие можно атрибутировать в качестве геокультурного образа, под которым понимается «система наиболее мощных, ярких и масштабных геопространственных знаков, символов, характеристик, описывающая особенности развития и функционирования культур и цивилизаций» [22, с. 6]. Рассмотрим разные аспекты функционирования индустриальных объектов на примере образцов промышленной архитектуры Нижнего Новгорода.

Нижний Новгород – столица Приволжского федерального округа, административный центр Нижегородской области. Площадь города составляет 460 км². Расположенный в центре Восточно-Европейской равнины на месте слияния рек Оки и Волги, он территориально делится Окой на две части: верхнюю – Дятловы горы, и нижнюю левый низинный берег реки. В 1959–1991 гг. Нижний Новгород был закрыт для посещения иностранными гражданами, что обусловлено характером производственных объектов, функционировавших в городе со второй трети XX в. В настоящее время город известен как крупный центр судо-, авиа-, автомобилестроения и информационных технологий. На территории города представлены предприятия, занятые в следующих отраслях промышленности: машиностроительная и металлообрабатывающая, пищевая, медицинская, легкая, деревообрабатывающая, металлургическая.

История развития промышленности в регионе берет начало с первой трети XVII в., когда на территории города динамично развивалось судостроение. С 1849 г. в Нижнем Новгороде начало функционировать крупнейшее промышленное предприятие региона – Сормовский завод (переименованный после революции 1917 г. в завод «Красное Сормово»), выпускавший пароходы, машины, железнодорожные вагоны, паровозы, теплоходы. С 1918 г. в городе начинается свое становление радиопромышленность. С 1930 по 1932 г. шло строительство Горьковского автомобильного завода, известного на всю страну. С 1950-х гг. в городе производятся принципиально новые типы речных и морских судов – «Ракета» и «Метеор». Таким образом, история становления и развития промышленности на территории Нижнего Новгорода имеет продолжительную, богатую, насыщенную историю, что наложило свой отпечаток на формирование геокультурного образа города, специфику городской ментальности.

Промышленную архитектуру, расположенную в Нижнем Новгороде, можно рассматривать в качестве иллюстрации индустриального развития России. Стадии его производственного наполнения совпадают с индустриальным развитием всей страны. В Нижнем Новгороде зародились частные проявления отдельных отраслей промышленности, что нашло отражение в понимании образа города, его мифологии, системе ценностей горожан.

Промышленные здания города являются памятниками инженерной мысли. Производственные кластеры в Нижнем Новгороде имеют преимущественно оборонную направленность, поэтому не отличаются оригинальными архитектурными решениями. Большинство из функционирующих в городе предприятий построено в середине XX в., застройку промышленных зон и микрорайонов можно охарактеризовать как закрытую, простую, прагматичную. Эти внешние элементы образа города находят свое отражение в таких ментальных проявлениях, как характер жителей и стереотипы о нижегородцах. В частности, речь идет прямолинейности горожан, их некоторой строгости, закрытости, холодности. То есть на первый план в восприятии жителей Нижнего Новгорода выходят те черты, которые были сформированы формой муниципального устройства (закрытый город) и характером основных функционирующих промышленных предприятий – оборонная промышленность.

Стилевое разнообразие прослеживается в промышленных корпусах, построенных на территории города в конце XIX – начале XX в. Например, здание главной конторы старейшего завода Нижнего Новгорода «Красное Сормово» выполнено из красного кирпича в стиле классицизма. В 2013 г. в число охраняемых объектов промышленной архитектуры были включены здания главной конторы, типографии, прокатного, электросилового, судокорпусного цехов.

Элементы готического стиля в сочетании с монументальностью, основательностью можно увидеть в архитектуре главной конторы АООТ «РУМО» («Двигатель революции»). Удлиненные окна органично сочетаются с геометричностью фасада. Таким образом, можно говорить о том, что в начале XX века «функциональная красота» и «современный индустриальный дух» принимались за основу в архитектурном выражении промышленных построек, которые должны были стать моделью индустриального века, его экономики и школой культуры для всех живущих в это время» [23, с. 125–126].

Горьковский автомобильный завод, построенный во второй трети XX в., представляет собой пример наиболее интересного с точки зрения архитектуры индустриального наследия. Главная проходная ГАЗа – образец монументальной архитектуры XX столетия, сталинского ампира. Характерные черты этого стиля прослеживаются в экстерьере постройки: масштабность, фундаментальность, ориентация на утилитарную направленность здания, использование гранита в облицовке проходной. Венчают ворота проходной медальоны, изображающие присвоенные предприятию государственные награды (ордена Отечественной войны I степени, Ленина и Красного Знамени), а также логотип предприятия.

Горьковский автомобильный завод как пример индустриального наследия региона в полной мере раскрывает третий сюжет, сосредоточенный в промышленной архитектуре – «объект для производства материальных ценностей, которые становятся символами региона» [2, с. 127]. Следует отметить, что вся промышленность города как социокультурный феномен является парадигмой с символическим наполнением. Формированию такого взгляда способствует система географических, исторических факторов, в пространстве которых Нижний Новгород оформился и развивался во времени. Город стоит на берегу двух рек, которые определяют характер производственных сил региона, занятости населения. Таковой в первую очередь является судостроительная промышленность. Географическое положение города способствовало успешному ведению торговых отношений с ближними территориями. В свою очередь, это открывало перспективы налаживания торговых связей с дальними регионами посредством активного судоходства на судах собственного производства. Как уже было отмечено, в Нижнем Новгороде в XVII в. начала развиваться судостроительная промышленность. До настоящего времени данная отрасль производства остается одним из символов региона. На территории завода «Красное Сормово» во второй половине XX в. Р.Е. Алексеевым были сконструированы и успешно испытаны первые в мировой практике суда на подводных крыльях, экранопланы и экранолеты. Имя Алексеева присуждено нижегородскому техническому университету.

Еще более глубокое символическое наполнение имеет Горьковский автомобильный завод. В годы Великой Отечественной войны с его конвейеров сошли 176 221 автомобиль, 10 000 танков, 24 000 минометов, 232 000 автомобильных моторов, более 9000 самоходных установок, 30 000 снарядов для установки «Катюша»¹. В послевоенное время на заводе осуществляется производство автомобильной продукции, ставшей поистине символом эпохи Советского Союза – легковые автомобили «Победа», «Чайка», «Волга», «ЗИМ», грузовые автомобили ГАЗ-51, ГАЗ-62, ГАЗ-52-01. Данные модели становились неоднократными лауреатами международных конкурсов, смотров.

Таким образом, объекты индустриального наследия Нижнего Новгорода являются не просто образцами промышленной архитектуры, но культурными текстами, несущими в себе символическое, семиотическое наполнение, способствующими созданию образа города. С этой точки зрения отмеченные индустриальные элементы выполняют все три функции, характерные для текста и обозначенные Ю. М. Лотманом [24].

Согласно первой функции, текст передает константную информацию, которая легко дешифруется реципиентом в силу своей простоты и доступности для восприятия. В данном случае, индустриальные постройки – это носители информации об их функциональной направленности, времени создания. Пространственное положение промышленных зданий сужает спектр выполняемых ими функций. Нахождение на территории так называемой заречной части города определяет их назначение – промышленность. Экстерьер, стилевые особенности индустриальных построек отсылают реципиента ко второй трети XX в. как времени их основания. Исключения составляют лишь два здания, созданных в начале XX в. – главные конторы заводов «Красное Сормово» и «Двигатель революции».

Вторую функцию текста Лотман называет творческой. «Всякая осуществляющая весь набор семиотических возможностей система не только передает готовые сообщения, но и служит генератором новых» [24, с. 14]. Таким образом, городское индустриальное наследие становится инструментом создания мифопоэтического пространства Нижнего Новгорода. Промышленные предприятия оказываются

¹ История Автозавода [сайт]. – URL: <https://museum.gaz.ru/history/gaz-history/>

не только постройками, но и символами, несущими в себе код городского патриотизма. Промышленная продукция, изготавливаемая в цехах нижегородских предприятий, не раз отмечалась на российских и международных выставках, ярмарках, конкурсах, закупается крупнейшими мировыми промышленными компаниями. Это создает образ города, основой которого становится гордость за продукцию, ее создателей.

Третья функция текстов – функция памяти. «Текст – не только генератор новых смыслов, но и конденсатор культурной памяти. <...> создаваемое текстом вокруг себя смысловое пространство вступает в определенные соотношения с культурной памятью (традицией), отложившейся в сознании аудитории. В результате текст вновь обретает семиотическую жизнь» [24, с. 21–22]. В контексте бытования промышленной архитектуры в пространстве города можно говорить о том, что индустриальное наследие – памятник героям прошлого, великим событиям, победам, преодолениям. Так, Горьковский автомобильный завод не просто завод по производству транспортных средств, но непосредственный участник Великой Отечественной войны, внесший неоспоримый вклад в достижение победы. Завод «Красное Сормово», рассматриваемый в контексте городского патриотизма, не только изготавливает суда различных классов, но и является в истории градообразующим предприятием и пространством реализации конструкторской мысли. Эти компоненты, связывающие историю города и историю предприятий, становятся системой образов, чувств, ценностей, когнитивных установок, способствующих формированию позитивного восприятия индустриального наследия, декларирующего коллективные интересы жителей в пространстве их повседневной жизни [25, с. 24]. Таким образом, посредством создания символично-аксиологической парадигмы появляется так называемый ценностный код Нижнего Новгорода, через который жители наделяют городское пространство теми позитивными качествами, которые отличают его от других.

Актуальная проблема отечественной прикладной культурологии – процесс интеграции индустриального наследия в современное городское социокультурное пространство. Бывшие промышленные здания зачастую не используются по своему назначению. Их занимают больницы, школы, библиотеки, музеи, различные ведомства. Какие-то здания ветшают и разрушаются. В. В. Запарий отмечает, что «материальное культурное наследие, частью которого является индустриальное наследие, определяется как совокупность строений и артефактов, произведенных обществом с использованием труда, и считается достаточно важным для сохранения будущим поколениям. Если прежде в оценках наследия доминировали такие факторы, как эстетические свойства и уникальность, то материальное наследие индустриального периода более ценится как документальное доказательство экстраординарности определенного периода человеческой истории» [5, с. 34]. Это означает, что образцы промышленной архитектуры способны не только описать историю зарождения и развития индустрии отдельного региона, города, но и продемонстрировать его образ в диахронии и синхронии, подчеркнуть характер территории.

В рамках подготовки к 800-летию Нижнего Новгорода было отреставрировано около ста объектов культурного наследия, три из них – объекты индустриального наследия. Это ярмарочная фильтровальная станция, бывшая фабрика «Маяк» и здание макаронной фабрики. Данные объекты построены в конце XIX – начале XX в. и характеризуются архитектурно-стилевыми решениями рубежа веков. В настоящее время в городское культурное пространство удалось интегрировать лишь здание фабрики «Маяк». «Обновлённый фасад здания уже стал «полотном» для 3D-мэппинга во время марафона науки и технологий Ното Science при поддержке Росатома, а также на фестивале медиаискусства INTERVALS»². Здания фильтровальной станции и макаронной фабрики отреставрированы, но решение об их дальнейшем использовании пока не принято. Несмотря на это, указанные объекты демонстрируют историю промышленности Нижнего Новгорода. В частности, ярмарочная фильтровальная станция находится рядом с отреставрированными к чемпионату мира по футболу 2018 г. пакгаузами, ставшими культурной площадкой города.

Не вошедшее в перечень реставрируемых построек, бывшее здание типографии «Нижполиграф», построенное в 1905 г., является образцом интеграции промышленного объекта в культурное полотно города. В настоящее время там расположены творческие мастерские, арт-пространства, театральные школы, школы танцев, фотостудии. Позднее в здании планируется создать единое образовательное пространство, где разместят более 50 учебных мастерских, производственных площадок.

Заключение

Таким образом, индустриальное наследие Нижнего Новгорода является той семиотической, символической основой, которая формирует его образ. Ценность промышленных объектов определяется ря-

² Бывшая фабрика «Маяк» [сайт]. – URL: <https://nizhny800.ru/city/symbols/former-factory-mayak>

дом природных, материальных и нематериальных факторов. Функционирование зданий-производств в социокультурном пространстве города создает целую систему аксиологических доминант, входящую неотъемлемой частью в парадигму культурно-исторической памяти. Материальные промышленные объекты и порождаемые ими ментальные установки формируют целостную картину феномена городского патриотизма, основой которого становится чувство гордости за предприятия, их деятельность и продукцию, а также чувство причастности к тем достижениям, которые промышленные объекты получили в ходе исторического пути целой страны.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Линч, К. Образ города / К. Линч. – М.: Стройиздат, 1982. – 328 с.
2. Алексеева, Е.В. Индустриальное наследие: видовое разнообразие, пути и способы перепрофилирования / Е.В. Алексеева // Уральский исторический вестник. – 2021. – № 2 (71). – С. 46–54.
3. Архангельская, И.В. Принципы образного восприятия объектов индустриального наследия в системе городского пространства / И.В. Архангельская // Вестник ТГУ Культурология и искусствоведение. – 2017. – № 26. – С. 126–129.
4. Володина, А.Э., Соловьев, А.В. Промышленное предприятие как объект городского наследия / А.Э. Володина, А.В. Соловьев // XI Рязанские социологические чтения: развитие территории в условиях современных вызовов: мат-лы Национальной науч.-практ. конф. – М.: Изд-во Ипполитова, 2021. – С. 289–294.
5. Запарий, В.В. «Индустриальное наследие» и его современное толкование / В.В. Запарий // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2009. – № 1. – С. 34–37.
6. Сяодань, Дай. Ценность индустриального наследия: от носителя коллективной памяти к городскому общественному культурному пространству / Дай Сяодань // Миссия конфессий. – 2022. – № 7 (64). – С. 35–38.
7. Валеев, Р.М., Мусина, К.И. Индустриальное культурное наследие Казани в ракурсе аксиологического подхода / Р.М. Валеев, К.И. Мусина // Вестник КемГУКИ. – 2021. – № 55. – С. 78–85.
8. Илаева, З.М. Экологические аспекты реновации объектов индустриального наследия / З.М. Илаева // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 80-1. – С. 81–83.
9. Копылова, А.А. Перепрофилирование объектов индустриального наследия / А.А. Копылова // Вестник гуманитарного научного образования. – 2016. – № 2 (53). Март-апрель. – С. 22–27. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26142174_47474038.pdf
10. Мастеница, Е.Н. Музеефикация промышленного наследия: опыт и перспективы / Е.Н. Мастеница // Музей. – 2012. – № 5. – С. 4–11.
11. Надырова, Х.Г. [и др.] Актуализация эффективных стратегий по преобразованию индустриального наследия / Х.Г. Надырова [и др.] // Известия КГАСУ. – 2023. – № 1 (63). – С.114–128.
12. Петрова, Л.Е. Интеграция объектов индустриального наследия в культурное потребление россиян / Л.Е. Петрова // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2021. – № 2 (49). – С. 96–100.
13. Попова, Д.Д. Проектирование общественных пространств на базе объектов индустриального наследия в Москве / Д.Д. Попова // Architecture and Modern Information Technologies. – 2022. – №1 (58). – С. 91–107.
14. Попова, Д.Д., Черкасов, Г.Н. Интеграция индустриального наследия в структуру современного города на примере проектируемого кластера Коломна-Луховицы / Д.Д. Попова, Г.Н. Черкасов // Architecture and Modern Information Technologies. – 2019. – №3 (48). – С. 105–117.
15. Череди́на, И.С., Рыбакова, Е.Ю. Новая жизнь старых предприятий. Приемы реновации в Берлине и Москве / И.С. Череди́на, Е.Ю. Рыбакова // Новые идеи нового века: материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ. – Хабаровск: ТГУ, 2018. – Т. 2. – С. 350–355.
16. Зайцева, Е.В. Зарубежный опыт сохранения и музеефикации объектов индустриального наследия / Е.В. Зайцева // Ломоносовские чтения на Алтае: Фундаментальные проблемы науки и образования: Сб. науч. ст. междунар. конф. – Барнаул: АлтГУ, 2015. – С. 2566–2568
17. Лахтионова, Е.С. История развития международного движения за сохранение индустриального наследия: Европейский опыт / Лахтионова Е.С. // Известия УрФУ. Сер 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2012. – Т. 104. – № 3. – С. 196–203.
18. Лунева, Е.А., Черкасов Г.Н. Сохранение и преобразование объектов индустриального наследия в Нидерландах как социокультурная и архитектурная проблема / Е.А. Лунева, Г.Н. Черкасов // Architecture and Modern Information Technologies. – 2022. – № 3 (60). – С. 98–111.

REFERENCES

1. Lynch, K. (1982) The Image of the City. Moscow: Stroyizdat (in Russian).
2. Alekseeva, E.V. (2021) Industrial heritage: diversity of types, ways and methods of adaptive reuse. Ural Historical Bulletin, 2 (71), p. 46-54 (in Russian).
3. Arkhangelskaya, I.V. (2017) The principles shaping the perception of objects of industrial heritage in

- urban space. Vestnik of Tomsk State University. Cultural and Art Studies, 26, p.126–129 (in Russian).
4. Volodina, A.E. and Solovyov, A.V. (2021) Industrial enterprise as an object of urban heritage. Ryazan Sociological Readings: Territorial Development in the Context of Current Challenges. Proceedings of national conference. Moscow: Izdatelstvo Ippolitova, pp.289-294 (in Russian).
  5. Zapariy, V.V. (2009) The industrial heritage and its modern interpretation. Akademicheskii vestnik of UralNIIProekt RAASN, 1, pp.34 37 (in Russian).
  6. Dai, X. (2022) The value of industrial heritage: from the bearer of collective memory to the urban public cultural space. The Mission of Confessions, 7 (64), pp. 35 38 (in Russian).
  7. Valeev, R.M. & Musina, K.I. (2021) Industrial cultural heritage of Kazan from the perspective of the axiological approach. Vestnik KemGUKI, 55, pp. 79 84 (in Russian).
  8. Ilaeva, Z.M. (2021) Ecological aspects of renovation of industrial heritage sites. Science and Education Development Trends, 80-1, pp. 81 83 (in Russian).
  9. Kopylova, A.A. (2016) The repurposing of objects of industrial heritage. Vestnik of Humanitarian Scientific Education, 2 (53) March-April, pp. 22 27. Available from: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26142174_47474038.pdf (accessed: 30.08.2023) (in Russian).
  10. Mastenitsa, E.N. (2012) Museumification of industrial heritage: experience and prospects. Museum, 5, pp.4 (in Russian).
  11. Nadyrova, Kh.G. et al. (2023) Actualization of effective strategies for the transformation of industrial heritage. Izvestiya KGASU, 1 (63), pp.114 128 (in Russian).
  12. Petrova, I.E. (2021) Integration of industrial heritage objects into the consumption of culture by Russians. Akademicheskii vestnik of UralNIIProekt RAASN, 2 (49), pp. 96–100 (in Russian).
  13. Popova, D.D. (2022) The designing of public spaces based on industrial heritage sites in Moscow. Architecture and Modern Information Technologies, 1 (58), pp. 91 107 (in Russian).
  14. Popova, D.D. & Cherkasov, G.N. (2019) Integration of Industrial Heritage into Modern City Landscape (Case Study of New Kolomna-Lukhovitsy Cluster)]. Architecture and Modern Information Technologies, 3 (48), pp. 105 117 (in Russian).
  15. Cheredina, I.S. & Rybakova, E.Yu. (2018) New life for old enterprises. Renovation techniques in Berlin and Moscow. New Ideas of the New Century: Proceedings of the international conference FAD TOGU. Khabarovsk: TGU, pp. 350 355 (in Russian).
  16. Zaytseva, E.V. (2015) Foreign experiences in the preservation and museification of objects of industrial heritage. Lomonosov readings in Altai: Fundamental Issues in Science and Education. Barnaul: Altai State University, pp. 2566 2568 (in Russian).
  17. Lakhtionova, E.S. (2012) History of the international movement for the preservation of industrial heritage: European experience. Bulletin of the Ural Federal University. Series 1: Issues in Education, Science, and Culture, 104 (3), pp. 196 203 (in Russian).
  18. Luneva, E.A. & Cherkasov, G.N. (2022) Socio-cultural challenge of preservation and transformation of industrial heritage objects into modern public spaces in the Netherlands. Architecture and Modern Information Technologies, 3 (60), pp. 98–111 (in Russian).
  19. Preite, M. (2021) Restored factories: industrial heritage reuse in Italy. Ural Historical Vestnik, 2 (71), pp. 55 66 (in Russian).
  20. Zapariy, V.V. (2015) Industrial heritage as an attractive image of the Ural region. Economic History of Siberia of the 20th– early 21st century: Proceedings of the 4th national conference. Volume 1. Barnaul: ООО «MC EOR», pp. 17 20 (in Russian).
  21. Krogius, V.R. (2009) Historical cities of Russia as a phenomenon of its cultural heritage. Moscow: Progress-Traditsiya (in Russian).
  22. Zamyatin, A.M. (2002) The concept of geoculture: the image and its interpretation. Sociological Journal, 2, pp. 5 12 (in Russian).
  23. Morozova, E.B. (2017) Industrial building in the history of architecture. Minsk: BNTU (in Russian).
  24. Lotman, Yu.M. (1996) Inside the thinking worlds. Man – text – semiosphere – history. Moscow: Languages of Russian Culture (in Russian).
  25. Kapitsyn, V.M. (2014) The Semiosis of city patriotism (Experience in the Interpreting of the Theory and Practice). Vestnik of Ryazan State University, 3 (44), pp. 20 34 (in Russian).

© Пепеляева С. В., 2023

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons "Attribution-ShareAlike" ("Атрибуция - на тех же условиях"). 4.0 Всемирная